«Правда, мама? Мне можно пить? Я думал, что в Аризоне совершеннолетний возраст — 21 год!»

"О, ты такой ...! Я пила ответственно, когда мне было 15 лет, и я курила ЭТУ дрянь с 18 лет. Ты достаточно взрослый. Я тебе доверяю. Ты можешь пить в любое время, когда мы с тобой вместе в этом доме - просто будь ответственным, не буйствуй и... не сдавай меня копам, маленький визгун!" — добавила она со смехом. Хиппи внутри нее рвался наружу.

«Я налил стакан, сел в шезлонг рядом с мамой и сделал глоток. Я был не готов к этому. Я в свое время выпил много пива и даже время от времени вытаскивал из шкафа немного вина. Но это было все равно, что пить лак для волос! Я хрипел, кашлял и немного отплевывался.

«Осторожно, сынок! Ты выпил свою первую серьезную рюмку и чуть не прогнал меня! Потягивай, глупый мальчишка!» она усмехнулась.

«Вау, КАШЕЛЬ... КАШЕЛЬ», — воскликнул я. Наверное, я не был готов к этому.

«Все в порядке. Потягивать мартини — это искусство, которое лучше всего практиковать медленно». Она предупредила. «Это похоже на то, как прыгнуть в бассейн и потерять свои плавки. Тебе нужно медленно входить в воду и привыкать к вещам. Вероятно, поэтому у тебя такая пульсация между ног, когда ты прыгал — ты не был готов».

"Проб, кашель, кашель, наверное!" Я кашлянул в знак согласия.

Она улыбнулась. Это было забавно для нее. Она сделала еще глоток и на секунду задумалась. «Ну, то, что я увидела тебя раньше из своих сундуков, навело меня на мысль». Она добавила. «Надеюсь, ты не возражаешь, но я собираюсь насладиться последними дневными лучами солнца по всему моему телу. Это так тепло и манит».

Мама раньше лежала голой у бассейна. В этом не было ничего нового. Она сказала, что на самом деле нечего зацикливаться на том, чтобы быть голым, и поэтому она никогда не отговаривала меня и сестру делать то же самое, но когда мы стали старше, мы стали более скромными в результате давления сверстников со стороны, наших друзей и спорта. Шутки в раздевалке, и тому подобное.

Она встала, полностью сбросила халат, а затем сняла верхнюю часть купальника и трусики. Все, что на ней осталось, — это ее высокие каблуки в леопардовые пятна, которые были подходящим оттенком, который подходил к ее бикини цвета дорожного конуса. Затем она снова опустилась на стул.

"Намного лучше!" она сказала мне. "Эй, почему бы тебе не сделать то же самое?"

"Мама, ты такая хиппи!" Я добавил: «Парни не лежат голыми со своими мамами!»

«Я не хиппи, ты, маленький фашист!» — сказала она, притворно пытаясь изобразить оскорбление, снова улыбнувшись и надувшись под темными очками: «Смотри, мои подмышки выбриты, как и моя киска!!» Она подтянула ноги, сжимая коленями грудь, и раздвинула их в стороны, ухмыляясь мне, как хэллоуинский фонарь Джека. Я мог видеть, как солнце блестело на ее проколотом клиторе - она сделала это, когда папа был жив, и ей всегда нравилось иметь там разные помпоны и безделушки... часто под цвет ее сережек! У нее были одинаковые кольца на сосках. Она также носила кольца на большом пальце и кольца на пальцах ног. Она могла сказать, что не была хиппи, но я видел другое.

"Мама! Прекрати это!" — умолял я. Я чувствовал, как дергается мой член, когда она делала это с ногами.

"ОКЕЙ!! Я просто пошутила, ты портишь спорт!" — надулась она.... «Итак, ты собираешься устроиться поудобнее?»

"Мм хорошо." — сказал я в неловком ответе. Я снял плавки, уселся обратно в кресло и сделал еще глоток. На этот раз я не кашлял. Хорошо. Мама бы дразнила меня из-за того, что я легковес или что-то в этом роде.

Солнце было приятным. Оно било меня во всех нужных местах и согревало мои кости. Мама посмотрела на меня. Она зажгла еще один косяк и выпила. Теперь, пока она говорила, на нее действовали эффекты дыма и мартини.

"У тебя очень хороший цвет и тонус, сынок. У тебя также замечательная кожа. За все эти годы я не видела ни одного прыща на спине! Тебе повезло! Твоя тяжелая атлетика окупилась! У тебя тело спортсмена в классическом греческом смысле. Я легко могла представить твое тело как греческую статую из древнего прошлого».

Боже, она действительно обкурилась и задумалась. Она как будто смотрела на мое тело, но в то же время смотрела на тысячу футов дальше, как будто что-то вспомнила. «Так же, как и твой отец...»

«Ну, мам, — ответил я, — мне приходилось тренироваться, чтобы заниматься спортом в школе».

«Я знаю, сынок, — ответила она, — только не переставай тренироваться, потому что через несколько месяцев школа подходит к концу!»

Прежде чем я успел ответить, она сунула косяк в зубы, встала и схватила немного масла из-под стула. "Давай. Перевернись. Я собираюсь намазать тебя маслом, и ты зарумянишься!"

Хорошо, теперь это становилось странным, но я не протестовал. Я перевернулся на живот и надеялся, что моя эрекция не вернется. Мама стояла у меня за спиной, расставив ноги по обе стороны стула, на котором я лежал. Она начала шлепать масло по моей спине и плечам, а ее

руки сначала слегка размазывали масло. Затем она начала толкать его все сильнее и сильнее, надавливая вниз кончиками пальцев. Ее ногти очень нежно царапали мою кожу. Когда она двигалась вокруг моей спины, я мог точно чувствовать, в каком месте были кончики ее пальцев, и даже сегодня, когда моя девушка водит по моей спине, записывая сообщения, я умею определять, какие буквы она пишет, зная, откуда исходят ощущения. Я почувствовал, как ее руки поднялись к моей шее, а ее большие пальцы закружились, проталкивая круги в глубоких тканях в моих позвонках, к затылку и скальпу. Это казалось электрическим! Она провела пальцами по моим волосам, а затем снова к ушам, нежно потянув и сжав каждую мочку уха. Затем снова спускаясь по шее к плечам, постоянно толкая и массируя меня, словно я тесто для пиццы. Затем она опустила руки к моим подмышкам и потерла железы в каждой щели, прежде чем перейти к моей груди и слегка пощипать каждый сосок.

http://erolate.com/book/747/12244